

Луна висела высоко в небе, усыпанном бесчисленными звёздами.

По идее, это должен был быть тихий и мирный вечер, но в этом труднодоступном первобытном лесу царил далеко не покойствие.

Ррр-р-р! — изгнал глухой и протяжный утробный рык исполинский зверь, величиной с гору и сплошь покрытый щупальцами. Помимо колебаний воздуха, в этом звуке смешивались дрожь чистой энергии и эмоциональный выброс из самых глубин души. Все обитатели леса, от мала до велика, сломя голову бросились прочь от этого не поддающегося описанию монстра — один только громкий рев выдавал в хозяине голоса колоссальное создание, с которым они ни за что не смогли бы тягаться.

Однако окажись здесь ветеран былых войн или охотник, хоть немного понимающий язык зверей, он, пожалуй, смог бы расслышать: это был вопль жизни, столкнувшейся со смертельной угрозой, но не имеющей пути назад; заунывный стон существа, растерявшего остатки мужества, но вынужденного продолжать бой; взрыв яростной жажды выживания и декларация из последних сил перед решающим броском.

«Оно», издающее этот рывком исторгнутый рёв, собиралось сражаться насмерть.

Тело монстра заволокло сине-фиолетовым дымом, а его аура, словно передсмертная вспышка угасающего светила, безумно взметнулась вверх. Несколько щупальцев, источавших разрушительную магию, взмыли высоко в воздух и обрушились на противника ударами кнутов.

Но враг не выказал ему ни капли жалости или уважения: яркий и тонкий, похожий на молнию, но куда более прямой луч света с пронизательностью живого существа пронзил промежутки между щупальцами и с филигранной точностью угодил в ослабленное контратакой место магического защитного слоя... Вонзился в тело, пробил жизненно важные точки и превратил последние попытки сопротивления в пустой звук.

Огромное туловище чудовища, испустившее последний вздох, с грохотом рухнуло на землю, повалив несколько десятков толстых многолетних деревьев и заставив саму землю содрогаться. Густые щупальца разной длины раскинулись во все стороны, а кровь хлынула из бесчисленных ран ручьями. Если взглянуть с высоты птичьего полета, это напоминало гниющую в луже гигантскую цветочницу.

Кажется, в крови есть яд. Мужчина из парящей в воздухе парочки втянул носом воздух и произмолвил: Сожги всё дотла, не оставляй ни крупинки. Кто знает из какого проклятого мира принесло эту дрянь в стиле Ктулху, ещё притащит за собой какую-нибудь бактерию, вирус или странное проклятие, а потом эпидемии не оберешься.

Ослепительная красавица рядом с ним молча кивнула, не тратя лишних слов на пустую болтовню. Она вскинула руку и сложила жест — магия в радиусе нескольких ли хлынула к ней бушующим ураганом, сошедшимся в одной точке. Во вспышке света земля под ними превратилась в суший ад на земле: столбы пламени взметнулись так высоко, что их было видно

даже за несколько десятков ли.

Конечно, на расстоянии нескольких десятков ли вокруг всё равно не было ни души.

Этот усиленный вариант «Огненной стены», доведенный сверхмагией до «Огненного моря», обладал не только колоссальным радиусом, но и невероятной температурой — настолько, что он вывел из шокового состояния и вернул к грани смерти гигантское создание. Чудовище попыталось приподнять щупальце в последней попытке испытать удачу, но мощное магическое пламя мгновенно поглотило его. Непостижимый жар вызвал поразительную химическую реакцию: мириады сложных веществ в огненном море пропустили стадию горения через реакцию с кислородом и расщепились напрямую. Поднятое щупальце обратилось в пепел и стало газообразным ещё до того, как успело нанести удар, после чего его развеяло горячим потоком в ревущем пламени...

Вес чудовища превосходил противника в десятки тысяч раз, но соотношение сил оказалось ровно противоположным: это громадное создание, способное разрушать города и стирать с лица земли целые армии, исчезло без следа, не подняв и ряби на воде — так, будто его никогда и не существовало.

А его противник даже не запыхался.

Это был первый бой Руивэнь после ухода из дома и разделения бремени Хранителя с мужем. С момента начала схватки до падения чудовища прошло всего несколько минут, и хотя поднятый ими шум стоял грандиозный, назвать это опасным или трудным было никак нельзя. При необходимости любой из них двоих мог бы чисто и аккуратно в одиночку покончить с битвой. Но — как уничтожить врага с наименьшими затратами сил, как свести к минимуму разрушения от боя и, что особенно важно, как сделать так, чтобы существа, которым вовсе не место в этом мире, больше не появлялись... вот о чём им предстояло думать и что решать прямо сейчас.

Как часто тебе попадаются такие монстры во время странствий? — жаловалась Руивэнь, продолжая колдовать. Не прошло и недели совместных скитаний с мужем, как она на собственном опыте прочувствовала, до какой степени за видимым благополучием прогнила царящая вокруг ситуация.

Если говорить о щупальцах, то это осьминог, но обычные осьминоги куда симпатичнее; а если заявить, что это демон из Бездны, то в нём нет ни капли разума, чистое животное.

Нечасто. Точнее... правильнее сказать, такого вообще не бывало, — честно ответил Фацинь. — Пространственные разломы, необходимые для перемещения иномирных существ таких размеров и мощи, могут образоваться только при определённом пике всплеска магии. Если бы мы не вмешались, для туземцев этого мира это, без сомнений, стало бы средним бедствием планетарного масштаба, для устранения которого потребовалось бы задействовать государственные ресурсы. А судя по историческим хроникам этого мира, вторжения подобной силы за один приливный цикл происходят раз по четыреста-пятьсот.

Два-три раза в год в среднем?

На самом деле речь идет не о среднем значении, а о нормальном распределении... Но я хотел сказать, что частота низкоуровневых вторжений на порядок выше, а простые пространственные разрывы и всплески магии, не приводящие к инцидентам, вообще не поддаются исчислению.

О боже — да это же всё равно что землетрясения, они происходят буквально каждую секунду!

Примерно так.

Руивэнь вздохнула. Она-то думала, что мир, в который они сбежали, — это тихий и безопасный дом престарелых, а оказалось, что это покосившаяся, трещащая по швам лачуга. Отступить теперь уже поздно, остаётся лишь стать хорошими мастерами на все руки и попытаться защитить её изо всех сил.

Я тут подумала на днях отправить Род с кем-нибудь в путешествие. Если стихийные бедствия такого уровня случаются случайно, разве это не опасно?

Не всё так страшно. Инциденты с всплесками магии происходят вовсе не случайно — они тяготеют к местам с высокой концентрацией магии и относительно тонкими пространственными барьерами. Разумным обитателям этого мира достаточно лишь осознать эту закономерность и обходить такие зоны стороной при выборе мест для поселений. В итоге всё неизбежно придёт к одному результату: чем больше безлюдная глушь, тем опаснее она становится во время прилива магии. Если помыслить от обратного, то пока маршруты передвижения не уходят далеко от крупных городов, риск столкнуться с иномирным монстром стремится к минимуму... К тому же сейчас как раз идёт период прилива, и если тянуть время, опасность будет только расти, так что лучше пораньше исполнить детскую мечту паренька об опасных приключениях.

Тогда ладно, — Руивэнь кивнула, но тут же вспомнила о другом. — Слушай, а тебе не кажется, что если мы вот так запросто расправляем лапы с прорвавшимися монстрами ради туземцев этого мира, они слишком привыкнут к тихой и мирной жизни и потеряют бдительность и способность противостоять вторжениям?

Не переживай, очень скоро частота вторжений вырастет настолько, что даже мы вдвоем не сможем прикрыть всё и разорвемся на части, попытаюсь заслонить их собой, — Фацинь легко усмехнулся и покачал головой. — К тому же, я считаю, что термин туземцы этого мира тоже не совсем подходит. Мы больше не станем перемещаться в следующие миры, и в каком-то смысле теперь мы в одной лодке со всеми обитателями этого мира. Раз уж у нас ещё есть силы, естественно, нужно по мере возможностей облегчить ношу этих товарищей по несчастью... В конце концов, если вдруг в один прекрасный день Пылающий Легион сунется вслед за нами в этот мир, нам всё равно придется опираться на них и отражать удар вместе.

Руивэнь призадумалась. Рассуждения звучали разумно, и она уже собиралась одобрительно

кивнуть, как вдруг её взгляд заострился, а с губ сорвалось удивлённое:

Ой?

Она отделилась от мужа, управляя левитацией, стремительно опустилась вниз и вскоре зависла всего в метре от земли.

Магическое пламя уже погасло. Заклинание высшего мага реинкарнации оказалось столь мощным и точным: место падения монстра-щупальца и его окрестности в радиусе почти ста метров выглядели так, будто по ним с силой прошли гигантским утюгом. Невидимая граница очертила круг, внутри которого не осталось ни единой неровности: камни, деревья и лужи — всё исчезло без следа, а почва толщиной почти в полметра спеклась в стеклоподобную массу. Под воздействием быстрого охлаждения от потоков воздуха, нагнанных магией ветра, она с треском растрескалась, превратившись в усеянное трещинами зеркальное поле радиусом в несколько десятков метров.

Женщина-маг замерла почти в самом центре этого зеркального круга, зависнув на полметра над землей, с мрачным выражением лица уставившись на «почву» под ногами.

В чём дело? — Фацинь тоже спустился, приблизился к ней и серьёзно спросил.

Руивэнь ничего не ответила, лишь протянула руку и указала пальцем. Хлынувшая из кончика пальца бурная магия мгновенно оживила и активировала слабую, почти угаснувшую у самой поверхности ауру, заставив её слабо засветиться призрачным зелёным светом.

Едва вспыхнул зеленоватый свет, как лицо мужчины резко изменилось, а от ужаса его мимика даже слегка исказилась:

Скверна?

Будучи фирменной хаотичной энергией врага, с которым они столкнулись в ходе своего самого последнего задания под началом Главного Бога, и одновременно заклятыми силами зла, о которых они днем и ночью думали все эти десятков с лишним лет, супруги прекрасно знали природу и проявления Скверны, а потому никак не могли ошибиться.

Основываясь на своём опыте и объеме знаний в области энергетических колебаний, они могли даже сделать следующий вывод: это был след, оставленный Скверно-существом после сотворения магии среднестанционного перемещения.

Есть способ отследить направление?

Раньше был.

Побледневшая Руивэнь скрипела зубами, выплевывая слова.

Фацинь мгновенно всё понял: отследить-то раньше можно было, но теперь следы стерты и уничтожены той самой грандиозной битвой и сожжением трупа магией!

Только безумец поверил бы в то, что в один и тот же пространственный разлом случайно завалился разведчик Пылающего Легиона в компании другого щупальцевого чудовища, не использующего Скверну. Это монструозное создание с самого начала было лишь отвлекающим манёвром и ловушкой — сначала оно применило колоссальные энергетические колебания с ошеломляющей аурой, чтобы заглушить присутствие Скверны, а затем заманило их в бой, чтобы окончательно разрушить саму возможность проследить этот след... Они держали оборону на каждом шагу, но в итоге всё равно не смогли запереть врата, и авангард заклятого врага проскользнул внутрь!

Будь они прокляты! — его глаза изрыгали пламя, он сжал кулаки и с размаху ударил в пустоту. — С завтрашнего дня работаем отдельно. Задействуем все ресурсы и средства, перероем землю вверх дном, но эту собачью дрянь мы должны вытащить наружу!

<http://bllate.org/book/22043/2292010>